
B 2/221

Видъ Памятника.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ПАМЯТНИКА,

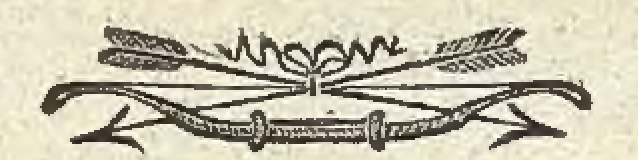
СООРУЖЕННАГО

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ УБІЕННЫХЪ ПРИ ВЗЯТІИ КАЗАНИ ВОИНОВЪ

НА

ЗИЛАНТОВОЙ ГОРѢ.

СЪ РИСУНКАМИ.

КАЗАНЬ
Въ Университетской Типографіи.
1833.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра, 1833 года, Апрѣля 14 - дня. Москва.

Ординарный Профессоръ, Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

КАЗАНСКОМУ ГРАДСКО-
МУ ОБЩЕСТВУ

Усерднѣйшее приношение

*Отъ Зилантовскаго Архиман-
дрита Гавріила.*

I. Мѣсто, на которомъ сооруженъ Памятникъ.

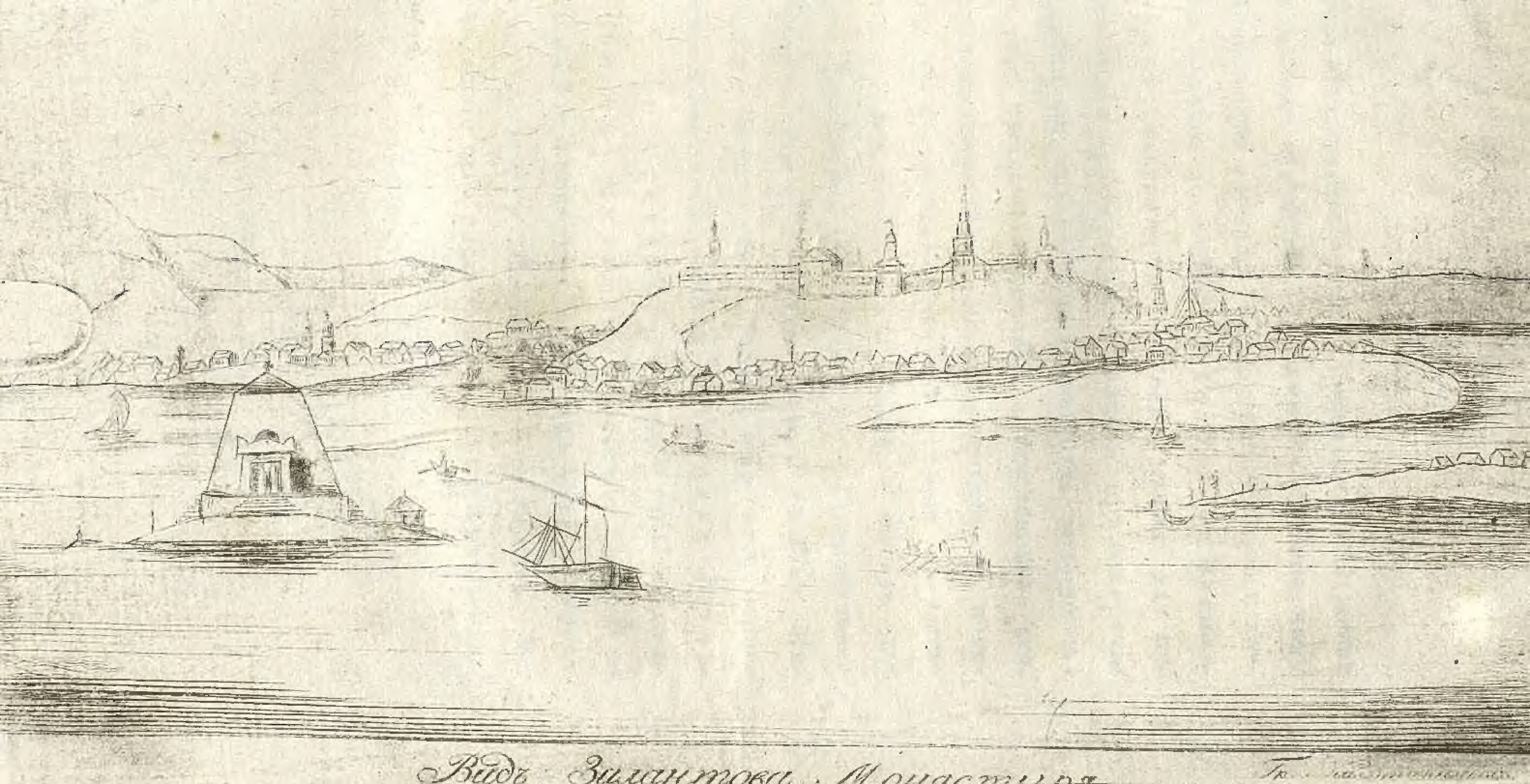
Гора на которой сооруженъ Памятникъ для поминовенія убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, находится въ двухъ верстахъ къ Сѣверо-Западу отъ градской крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Казанки. На сей горѣ была послѣдняя ставка и церковь Блаженной памяти Царя Іоанна Васильевича Грознаго, при взятіи Казани, откуда Государь съ крестнымъ ходомъ торжественно вступилъ въ побѣжденный имъ городъ. Сіе случилось въ 2-й день Октября мѣсяца 1552 года, на память Святыхъ Мученикъ

1

Кипріана и Іустины. Убіенные при взятіи Казани воины погребены на сей же горѣ, и Государь для ихъ поминовенія основалъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ Монастырь, который въ граматахъ называется *первоначальнымъ* и *Рускимъ кладьбищемъ*. 1559-го года, по неудобности мѣста, весеннею водою потопляемаго, въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія перенесена обитель сія на гору Зилантову, около версты ниже по теченію рѣки Казанки, гдѣ была прежняя ставка и церковь Государева. Въ послѣдствіи времени мѣсто, гдѣ погребены Русскіе воины, называлось *убогимъ домомъ* и *вязкомъ*, или потому, что тамъ росли вязы, или отъ вязкаго мѣста, окружающаго гору. Надъ могилою воиновъ постоянно находилась часовня, въ коей пѣли панихиды Настоятели Зилантова Монастыря съ братіею.

II. О сооруженіи Памятника.

Въ 1812 году Казанскаго Успенскаго Зилан-

Видъ Зилантова Монастыря.

това Монастыря Архимандритъ Амвросій желая исполнить завѣщаніе, по данной Зилантовскому Монастырю грамапѣ Благочестивѣйшаго и вѣчной памяти достойнаго Царя Іоанна Васильевича, вознамѣрился на семъ мѣстѣ, для поминовенія православныхъ воиновъ, при покореніи Казани животъ свой положившихъ, построить, въ видѣ столпа, Памятникъ собственнымъ его, Архимандрита Амвросія, иждивеніемъ, съ помощію доброхотныхъ дателей, суммою не выше 5000 рублей. Сочиненный планъ и фасадъ для сего Памятника отъ Казанскаго Гражданскаго Губернатора представленъ былъ къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ него поднесенъ Блаженной памяти Государю Императору Александру І-му. Его Императорокому Величеству угодно было Высочайше повелѣть, представленный рисунокъ предполагаемому Памятнику передѣлать. Въ слѣдствіе чего вновь составленный Архитекто-

ромъ Алферовымъ рисунокъ, и поднесенный Его Императорскому Величеству на разсмотрѣніе, удостоенъ Высочайшаго одобренія и препровожденъ былъ съ планомъ къ Зилантовскому Архимандриту Авросію для сооруженія Памятника.

III. На какую сумму Памятникъ построенъ.

Государь Императоръ Александръ Павловичь, Высочайше утвердивъ планъ и фасадъ Памятника, Всемилостивѣйше пожаловалъ на сооруженіе онаго изъ Кабинета своего 5000 рублей; къ сей суммѣ присовокупили Государыни Императрицы: Елисавета Алексѣевна 2000 рублей, Марія Θеодоровна 1000 р., Великіе Князья: Цесаревичь Константинъ Павловичь 600 рублей, Николай Павловичь 350 руб.; Михаилъ Павловичь 350 руб., Великая

Княгиня Екатерина Павловна 400 руб и Великая Княгиня Анна Павловна 300 рублей, а отъ всего Августѣйшаго Императорскаго Дома поступило 10,000 рублей. Сверхъ сего Государь Императоръ для доставленія возможности окончить сооруженіе Памятника, повелѣлъ отпускать ежегодно изъ казны по 5000 рублей. Подражая сему Высокомонаршему примѣру, весьма многіе изъ знаменитаго Дворянства, Духовенства и Купечества, какъ въ обѣихъ Столицахъ, такъ въ городѣ Казани и другихъ городахъ Россійскихъ, положили свои вклады. Такимъ образомъ сооруженъ сей Памятникъ на сумму, пожертвованную отъ Императорскаго Дома и частныхъ людей, коей и употреблено Архимандритомъ Амвросіемъ *сто тысячь три ста пятнадцать рублей.*

IV. Объ отчетности въ суммѣ.

О всѣхъ суммахъ, получаемыхъ на сооруженіе

Памятника, въ слѣдствіе Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшаго отъ 24-го Апрѣля 1817 года, были представляемы отчеты отъ Зилантовскаго Архимандрита Амвросія къ Его Высокопреосвященству Амвросію, Архіепископу Казанскому, и съ тѣмъ вмѣстѣ приходорасходныя книги были разсматриваемы въ Консисторіи, о чемъ Его Высокопреосвященство доносилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Въ 1823 году приходорасходныя книго Высочайше пожалованной и собираемой отъ доброхотподателей на сооруженіе Памятника суммы, въ слѣдствіе требованія Казанской Казенной Палаты для обревизованія оныхъ, препровождены были 11-го Мая въ оную Палату, а 21-го Генваря 1828 года, по присылкѣ изъ Казенной Палаты въ Консисторію, отосланы обратно къ Отцу Архимандриту Амвросію при Указѣ.

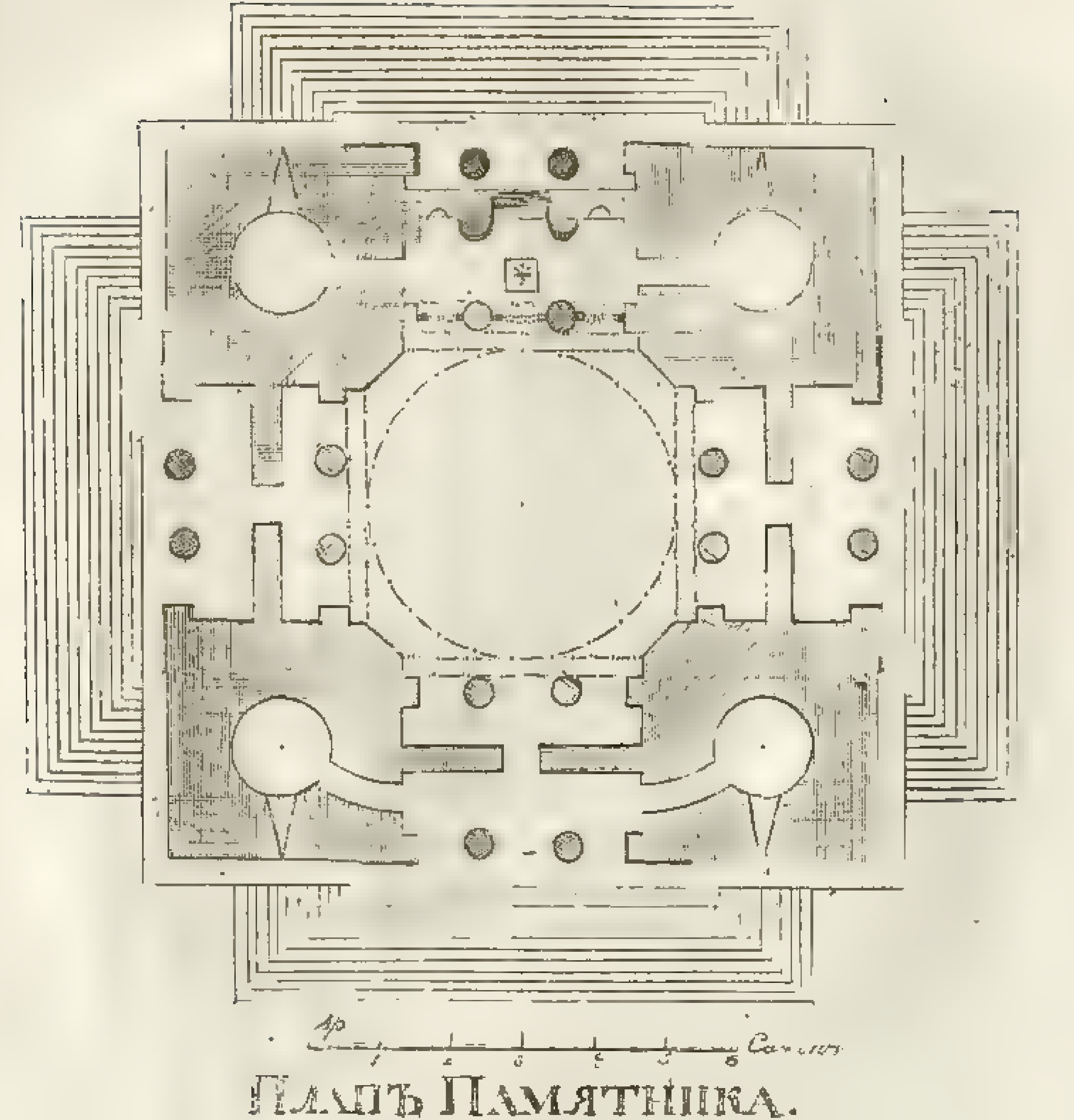
V. Пособіе Монастыря при строеніи Памятника.

При строеніи Памятника отъ Зилантова Монастыря заимствовано было различное пособіе. Бутовый камень, кирпичь, песокъ и прочіе матеріалы навожены Монастырскими людьми и на Монастырскихъ лошадяхъ. Распилка бѣлаго опочнаго камня произведена Монастырскими служителями. Для караульщиковъ была отпускаема провизія Монастырская. Сборъ доброхотныхъ пожертвованій производимъ былъ Настоятелемъ, Архимандритомъ Амвросіемъ съ братіею Зилантовской обители. Кирпичь для Памятника, изготовленъ на Монастырскомъ заводѣ.

VI. Описаніе Памятника.

Изъ прилагаемыхъ при сей книжкѣ рисунковъ видно, что Памятникъ сей имѣетъ фигуру пирамиды, вышиною около 10 саженъ, въ основаніи квадрат-

ный на 10-ти саженяхъ; съ четырехъ сторонъ онаго фронтоны на колоннахъ; съ Сѣверной стороны его наилучшимъ образомъ видна Казанская крѣпость и весь городъ. Внутри Памятника устроенъ алтарь во имя Спасова Нерукотвореннаго Образа, по той причинѣ, что на мѣстѣ Памятника сего стояло, во время осады города Казани, Царское знамя съ изображенiемъ сего Образа. Внизу Памятника квадратный подземельный со сводомъ ходъ; внутри сего квадратнаго хода отдѣлена каменною стѣною самая могила убiенныхъ при взятiи Казани воиновъ, въ которой хранится великое множество открытыхъ костей ихъ. Въ семъ мѣстѣ почиваютъ и нѣкоторые Святые, что видно изъ представленiя Гермогена, Митрополита Казанскаго къ Святѣйшему Всероссiйскому Патрiарху Iову и изъ граматы сего Патрiарха отъ 3 Февраля 1592 года. Впереди могилы стоитъ Распятiе, предъ коимъ горитъ

ПЛАНЪ ПАМЯТНИКА.

лампада, освѣщающая подземелье. Не возможно, безъ благоговѣйнаго ужаса видѣть сіе открытое для всякаго посѣтителя мѣсто. Вся площадь Памятника, четыре съ четырехъ сторонъ, каждое о двенадцати ступеняхъ, крыльца, четыре фронтона, колонны, бока пирамиды и ея вершина, высланы опочнымъ Вятскимъ бѣлымъ камнемъ. Въ центрѣ, съ верху усѣченной Пирамиды, водруженъ позлащенный крестъ. По четыремъ угламъ его устроены четыре келліи. Въ разлитіе весенней воды, Памятникъ изъ крѣпости и города представляется какъ бы плавающимъ. Стоя отъ большой Московской дороги въ нѣсколькихъ саженяхъ, и будучи видѣнъ изъ города всѣмъ жителямъ и посѣтителямъ Казани, Памятникъ сей неумолкно проповѣдуетъ о доблественныхъ подвигахъ Царя Іоанна Васильевича и Его воинства; потомкамъ, довольствующимся изобиліемъ мѣст,

ныхъ произведеній и промышленности сего города, внушаетъ непрерывную благодарность къ побѣдоносным предкамъ, пріобрѣтшимъ Казанское Царство — Россіи; въ сердцахъ юныхъ героевъ возжигаетъ огнь мужества и пораждаетъ твердую рѣшимость къ пожертвованію, по примѣру праотцевъ, для блага общаго, самою жизнію, какъ скоро сего потребуетъ гласъ Монарха, Церкви и Отечества.

VII. Освященіе Памятника.

Въ 1823 году, отъ 29-го Іюня, по устроеніи Памятника, Успенскаго Зилантова Монастыря, Архимандритъ Амвросій, донесъ Г-ну Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Голицыну, что церковь, въ ономъ устроенная, къ освященію приготовлена. По докладу о семъ Г-на Министра Государю Императору, Его Вели-

чество изъявилъ Высочайшее соизволеніе на освященіе церкви; и въ исполненіе сей Высочайшей воли, Его Высокопреосвященство Амвросій, Архіепископъ Казанскій 30-го числа Августа тогоже года въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, новоустроенную церковь, при собраніи Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, также и жителей Казани, соборнѣ, по чиноположенію, освятилъ и произнесъ приличное торжеству сему Слово. Прежде литургіи отъ Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора и Зилантова Монастыря совершены были къ Памятнику крестные ходы, а по окончаніи оной произведена была собравшимися воинами ружейная и пушечная пальба.

VIII. О священнослуженіи при Памятникѣ.

Священнослуженіе при Памятникѣ въ храмовый

праздникъ, 16-го Августа, въ день взятія Казани, 2-го Октября, въ день поминовенія православныхъ воиновъ, 29-го Августа, по большей части производится Архіепископами Казанскими, съ произношеніемъ отъ нихъ приличныхъ наставленій, а изъ Зилантова Монастыря въ сіи дни совершаются къ Памятнику крестные ходы. Въ прочія же времена Богослуженіе при Памятникѣ, и особенно въ каждую Субботу и Воскресенье литургія и паннихида отправляется Настоятелями Зилантова Монастыря, Архимандритами съ братіею, по Указу Духовной Консисторіи отъ 28-го Ноября 1830 года за No 7725-мъ.

IX. О содержаніи Памятника.

Суммы особенной на содержаніе Памятника и приономъ священноцерковнослужителей съ самаго построенія его не опредѣлено. Ризница, красное вино, свѣчи, ладонъ, просфоры, уголья, дро-

ва и другія нужныя вещи отпускались изъ Зилантова Монастыря. Караулъ содержался тѣмъ же Монастыремъ. Таковое содержаніе по особенной бѣдности Зилантова Монастыря было весьма затруднительно. Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютантъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Графъ Арсеній Андрѣевичь Закревскій, Ноября 2-го дня 1830 года, посѣтивъ Памятникъ и отслушавъ панниxиду, усмотрѣлъ, что сквозь пазы оточнаго Вятскаго бѣлаго камня, коимъ сіе зданіе одѣто, залитые известью, а не цементомъ, легко проникаетъ течь отъ дождя и снѣга и изъявилъ сожалѣніе о бѣдномъ содержаніи Памятника. При семъ случаѣ Настоятель Казанскаго Успенскаго Зилантовскаго Монастыря Архимандритъ Гавріилъ, отозвался, что хотя Памятникъ и принадлежитъ Монастырю, впрочемъ оный по особенной бѣдности, произшедшихъ ветхостей ис-

править не можетъ. Казанское Купеческое Сословіе, узнавъ о желаніи Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чтобъ сей Памятникъ былъ поновленъ, для чего по смѣтѣ, составленной Г-мъ Архитекторомъ Пятницкимъ, требуется до пяти тысячь рублей, и чтобъ сіе зданіе всегда содержалось впредь въ исправности, 8-го Ноября въ память прекращенія холеры, свирѣпствовавшей въ Казани, во славу Пресвятыя Богородицы Казанскія, при снятіи оцѣпленія съ города, по благодарственномъ ко Господу молебствіи, вызвалось принять то и другое на свое иждивеніе и попеченіе, и предположило ввѣрить наблюденіе за Памятникомъ одному изъ отставныхъ, раненыхъ благонадежному офицеру, назнача ему въ жалованье до пяти сотъ рублей и квартиру въ домѣ, построенномъ у Памятника для сторожей, присылаемыхъ изъ Зилантова Монастыря. Господинъ Министръ Внутреннихъ

Дѣлъ 20-го Ноября въ день празднованія возшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, утвердивъ таковый благонамѣренный подвигъ купцовъ Казанскихъ, и всеподданнѣйше донеся о томъ Его Императорскому Величеству, извѣстилъ начальство Зилантова Монастыря, что сія обитель съ начала будущаго 1831 года можетъ считать себя свободною отъ расходовъ, необходимо потребныхъ на содержаніе Памятника въ надлежащей исправности. Государь Императоръ, за таковое благодѣтельное дѣйствіе Казанскаго купеческаго сословія въ 5-й день Декабря 1830 года изъявилъ обществу Монаршее Его Величества благоволеніе.

X. *Опредѣленіе Попечителей къ Памятнику изъ купеческаго сословія.*

1831 года Генваря 28-го дня Казанское купече-

ское сословіе будучи въ собраніи и выслушавъ предписаніе Казанской Градской Думы, послѣдовавшее къ Городовому старостѣ касательно избранія изъ среды общества, для устройства и сохраненія Памятника Попечителей, опредѣлило: Какъ Казанское Купеческое Сословіе, по постановленному Ноября 11-го прошедшаго года приговору, приняло уже означенный Памятникъ въ собственное свое содержаніе посредствомъ добровольныхъ складокъ: то для всегдашняго сохраненія онаго Памятника въ цѣлости, для устройства замѣченныхъ нынѣ при немъ ветхостей, и впредь открыться имѣющихъ, а равнымъ образомъ для содержанія во всѣхъ отношеніяхъ существующей приономъ церкви, по извѣстной опытности и отличному усердію къ общественнымъ дѣламъ назначаетъ въ Попечители изъ числа благотворителей Казанскихъ первой гильдіи купцовъ *Леонтія Филипповича*

Крупеникова и *Петра Ивановича Котелова*, на коихъ Градское Общество совершенную полагаетъ съ своей стороны надежду, что они по усердію своему будутъ снискивать и на будущее время благотворительныхъ на сей предметъ особъ. При чемъ поручаетъ имъ *Гг. Крупеникову* и *Котелову*, принявъ отъ Г. Градскаго Главы въ свое распоряженіе пожертвованную и частію собранную уже сумму по подпискамъ, въ употребленіи оной на содержаніе Памятника руководствоваться по собственному своему благоразумію, съ симъ вмѣстѣ получить изъ Градской Думы имѣющееся въ ней о семъ предметѣ дѣло во всемъ его производствѣ, а равнымъ образомъ и церковное имущество по описи.

XI. Дѣйствіе первыхъ Попечителей Памятника Казанскихъ первой гильдіи купцовъ Крупеникова и Котелова.

Попечители Памятника, первой гильдіи купцы

Леонтій Филиппович Крупеников и *Петръ Ивановичь Котеловъ*, принявъ по описи Памятникъ и существующую въ ономъ церковь, а также пожертвованную на поправленіе онаго сумму и дѣло о Памятникѣ, все сіе зданіе обновили и существовавшія въ ономъ ветхости исправили нижеслѣдующимъ образомъ: 1-е. Дабы основаніе Памятника и находящуюся въ ономъ могилу убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ предохранить отъ запечки весенней воды, они обвели весь Памятникъ квадратною о 34-хъ саженяхъ каменною стѣною, на которой предположено устроить ограду съ приличными Памятнику украшеніями. 2-е. Для защиты пирамидальной наружности Памятника отъ верхней воды по перемѣнѣ ветхихъ плитъ и по очищеніи всего бѣлаго камня, существующіе между онымъ пазы, они залили цементомъ два раза и всю наружность покрыли горячимъ масломъ три

раза, а вершину Памятника и четыре онаго фронтона одѣли желѣзомъ и украсили ихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ отличной работы лѣпными фигурами. Такимъ образомъ Памятникъ, защищаемый отъ верхней и нижней воды, не токмо сохранилъ прежнюю красоту формы, но и пріобрѣлъ новую съ наружной стороны изящность. 3-е. Въ подземельной пещерѣ Памятника, особенною попечительностію и стараніемъ 1-й гильдіи купца *Петра Ивановича Котелова*, устроенъ великолѣпный гробъ, въ коемъ хранятся кости православныхъ воиновъ и отъ коего во всѣ стороны земли, безъ всякаго перемѣженія начинается обширная, по учиненному испытанію, безчисленнымъ множествомъ костей наполненная могила убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ. Вся внутренность пещеры, по очищеніи штукатурки и кирпича покрыта краскою на маслѣ кирпичнаго цвѣта. 4-е. Во внутренно-

сти Памятника штукатурка и лѣпная работа исправлены, стѣны росписаны, иконостасъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ украшеній и новыхъ частей возобновленъ и церковь пріуготовлена къ освященію. 5-е. Попечитель Памятника 1-й гильдіи купецъ *Леонтій Филиппович Крупениковъ*, принесъ въ даръ Памятнику серебряный позлащенный крестъ, дарохранительницу, кадило, Евангеліе, оправленное позлащеннымъ сребромъ съ финифтью, лампады и нѣсколько книгъ, а 1-й гильдіи Г-жа купчиха *Надежда Іосифовна Котелова*, устроила новыя парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ, покровъ для Святыхъ даровъ съ воздухами, катапетазму, пожертвовала большое паникадило и пріуготовила всѣ прочія нужныя для освященія храма вещи. 6-е. Г-да Попечители Памятника собственнымъ иждивеніемъ, возобновивъ весь Памятникъ, собранную по подпискамъ сумму 4003 рубля внес-

ли на вѣчное обращеніе въ Приказъ изъ процентовъ, предназначивъ ихъ на ежегодное содержаніе Памятника. 7-е. Сверхъ неослабнаго надзора Гг. Попечителей, въ смотрѣніи за производствомъ работъ при Памятникѣ участвовали Г-нъ Градскій Архитекторъ Петръ Гавриловичь Пятницкій и Зилантовскій Архимандритъ Гавріилъ. По представленію Г-на Казанскаго Военнаго Губернатора Стефана Стефановича Стрѣкалова о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ Гг Попечителей Памятника Его Императорское Величество отъ 9-го Февраля 1833 года Высочайше повелѣть соизволилъ въ поощреніе усердія и въ примѣръ другимъ наградить ихъ золотыми медалями, *Крупеникова* на Владимірской а *Котелова* на Анненской лентахъ.

XII. Второе освященіе Памятника.

2-е число Октября 1832 года приснопамятное

въ нашихъ лѣтописяхъ покореніемъ Казанскаго Царства подъ Державу Россійскую, ознаменовано въ Казани торжествомъ для всякаго сына отечества радостнымъ и восхитительнымъ. Въ день Воскресный при сіяніи солнца на безоблачномъ небѣ, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ, церемоніалу въ 7-мъ часовъ утра звукъ огромнаго Соборнаго колокола возвѣстилъ жителямъ о началѣ открывающагося торжества и они въ праздничныхъ одеждахъ, съ духовенствомъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, съ хоругвями, изъ всѣхъ приходскихъ церквей, подвиглись сонмами къ Соборной церкви, а оттуда торжественно потекли къ Памятнику съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ настоятельствовалъ Кизическаго Монастыря Архимандритъ Гурій. Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора Протоіерей Флегонтъ Талантовъ и Владимірскаго Собора Прото-

іерей Филиппъ Раевъ на серебреномъ блюдѣ попеременно несли сосуды, принесенные въ даръ Памятнику отъ Государя Императора Николая Павловича, по сторонамъ пріосѣняемые рипидами. Городъ опустѣлъ и любопытный народъ особенно тѣснился около священныхъ сосудовъ, желая видѣть даръ Монарха, церкви посвящаемый. При столь многолюдномъ собраніи соблюденъ былъ порядокъ и тишина подъ надзоромъ Градской Полиціи и сопровождавшаго церемонію Г. Военнаго Губернатора Стефана Стефановича Стрѣкалова съ его военнымъ Штабомъ. Прибывшая къ Памятнику церемонія встрѣчена Его Высокопреосвященствомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ, съ отличнымъ духовенствомъ и съ приличными почестями отъ войска, состоявшаго изъ Казанскихъ Баталіоновъ внутренней стражи, Гарнизонной Артиллерійской роты, Баталіона военныхъ

кантонистовъ, Уральскихъ козаковъ и Жандармской команды. Немедленно при глубокомъ молчаніи многочисленнаго народа началось освященіе храма, послѣ коего провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Императорской Фамиліи, Святѣйшему Правительствующему Сvноду и обновителямъ храма, а потомъ Его Высокопреосвященство въ новоосвященномъ храмѣ съ отличнымъ духовенствомъ совершалъ Божественную литургію. При окончаніи оной Зилантова Монастыря Архимандритъ Гавріилъ говорилъ приличное торжеству сему слово. Въ слѣдъ за литургіею, по грамотѣ Патріарха Іова, Соборная панихида о православныхъ воинахъ, убіенныхъ при взятіи Казани, была отправлена всѣмъ Казанскимъ градскимъ духовенствомъ. Едва хоръ пѣвчихъ провозгласилъ почившимъ Христоименитымъ витязямъ, вѣчную память, вдругъ раздались пушечные и

ружейные выстрѣлы и земля поколебалась. Духовенство въ прежнемъ порядкѣ съ хоругвями и иконами отправилось обратно въ Соборъ. Почетнѣйшіе чиновники и граждане въ числѣ 120 человѣкъ угощаемы были отъ Попечителей Памятника обѣденнымъ столомъ, за которымъ провозглашены тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Михаила Павловича, Всеавгустѣйшаго Дома, Архіепископа Филарета, Г-на Военнаго Губернатора, почтенныхъ хозяевъ, и къ удовольствію всѣхъ въ память взятія Казани. При возглашеніи тостовъ по предначинанію Г-на Военнаго Губернатора Стрѣкалова, десятки тысячъ народа громогласнымъ и радостнымъ: Ура! наполняли воздухъ. Воины въ восторгѣ другъ другу говорили: таковую почесть заслужили наши братья! Волнующійся народъ,

оглушаемый пушечными и ружейными выстрѣлами, удивленный красотою и стройнымъ движеніемъ войска, растроганный исправнымъ маршемъ малолѣтныхъ кантонистовъ, умиленный великолѣпіемъ духовной церемоніи, повторялъ безпрестанно: Такъ славна Россія, подъ державою мудрыхъ Государей! Темнота ночи прекратила любопытство посѣтителей Памятника и торжественные клики веселаго народа. Казанское купеческое сословіе, въ ознаменованіе сего торжества пожертвовало нижнимъ воинскимъ чинамъ, бывшимъ въ парадѣ 2000 рублей и на ризницу церковную 500 рублей; Г-нъ Градскій Глава Никифоръ Іосифовичъ Чижевъ принесъ въ даръ монашествующимъ Златоустова Монастыря 300 руб., нижнимъ воинскимъ чинамъ и пожарной командѣ 700 руб.

XIII. Опредѣленіе суммы на содержаніе Памятника и второе избраніе попечителемъ 1-й гильдіи купца Петра Ивановича Котелова.

1832 года Ноября 10-го дня Казанское Градское Общество, выслушавъ прошенія Гг. Попечителей Памятника 1-й гильдіи купцевъ *Леонтія Филипповича Крупеникова* и *Петра Ивановича Котелова* о увольненіи ихъ отъ должности Попечителей, при коемъ представили и собранныя ими по подпискамъ пожертвованныя деньги 4003 руб. и воззваніе Зилантова Монастыря Архимандрита Гавріила съ братіею, опредѣлило: Поелику содѣйствовавшій съ Г. Крупениковымъ къ благолѣпному устройству Памятника 1-й гильдіи купецъ Петръ Ивановичь Котеловъ по убѣдительной просьбѣ общества вновь принялъ на себя званіе Попечителя Памятника: что об-

щество увольняя отъ сей должности бывшаго Г-на Попечителя Крупеникова, предоставляетъ Г-ну Попечителю Котелову принять въ единственное его завѣдываніе, какъ Памятникъ, такъ и вещи церкви Божіей принадлежащія. А какъ извѣстно Обществу, что съ разрѣшенія Высшаго Начальства для охраненія Памятника наняты два отставные унтеръ-офицера съ производствомъ имъ жалованья и къ тому еще должно отпустить имъ потребное количество суммы на отопленіе и освѣщеніе: то какъ на сей предметъ, такъ и на другіе необходимые расходы, къ числу собираемыхъ ежегодно по подпискамъ 577-ми рублямъ, Градское Общество назначаетъ производить отпускъ по тысячи рублей ассигнаціями въ годъ, изъ общественной суммы, хранящейся въ Гостинnодворской Конторѣ, что и составитъ 1577 рублей. Отпускъ суммы тысячи рублей начать съ наступленіемъ 1833 года,

и изъ числа оной монашествующимъ Зилантова Монастыря, за отправленіе Богослуженія въ Памятникѣ производить по триста рублей ассигнаціями въ каждый годъ, а изъ прочей за тѣмъ суммы выдавать жалованье нанятымъ къ охраненію Памятника двумъ унтеръ-офицерамъ, на отопленіе, освѣщеніе и на прочіе необходимые по церкви издержки. Сумму тысячу рублей отпускать ежегодно изъ Конторы, подъ росписку Попечителя съ тѣмъ, чтобы онъ въ израсходованіи какъ оной, такъ равно и въ принимаемой отъ пожертвователей, по окончаніи года представлялъ Обществу отчетъ, для чего и выдать Г-ну Попечителю приходорасходную шнуровую книгу. Ежели за расходомъ отъ означенной суммы будутъ остатки, то оные причислять на приходъ къ будущему году. За симъ представленныя отъ Гг. Попечителей Крупеникова и Котелова деньги 4003 руб., согласно же-

ланію ихъ имѣютъ быть отосланы, впредь до вытребованія въ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. За таковое пожертвованіе, достаточно свидѣтельствующее о ревностномъ желаніи къ содержанію Памятника въ благоустроенномъ видѣ на грядущія времена, а равно и за самыя изъ собственнаго благосостоянія ихъ Гг. Попечителей издержки по устройству Памятника, въ видѣ столь великолѣпномъ, Общество изъявляетъ имъ чувствительную свою благодарность.

XIV. Имена побѣдителей Казани и прочихъ особъ, поминаемыхъ при отпѣваніи панихидъ въ Зилантовѣ Монастырѣ и въ Памятникѣ.

Бысть въ лѣто 7060 (1552), Православный Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, со-

бравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божіею помощію и вооружився всеоружествомъ Честнаго и Животворящаго Креста, и иде бранію на градъ Казань за Святыя церкви и за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую Свою обиду, и за многую Татаръ измѣну и великую ихъ неправду; и пріиде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и обләже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божіею помощію зѣло храбрственно вэя, и людіе Казанстіи, иже въ градѣ вси избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Едигера и съ нимъ трехъ Татариновъ живыхъ руками яша; прочіи же, иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Рускими вои, и Русскаго плѣну многое множество, отъ полону число до шестидесять тысячь. Бысть же сія Божія помощь и ве-

ликая побѣда на враги Благочестивому Царю Іоанну въ начало лѣта 7060, мѣсяца Октября во 2 день Воскресный, на память Святыхъ Мученикъ Кипріана и Устины; и повелѣ Царское знамя пріяти и мѣсто очертити Монастырю ту быти во имя Успенія Божія Матери и всѣхъ Святыхъ и иде изъ ставки во градъ Казань со святыми кресты и иконы, и созда ту церковь Святыхъ Мученикъ Купріана и Устины въ единъ день, и градъ православіемъ просвѣти, и всю Казанскую землю покори, и Святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему престолъ, и тако ко Господу отъиде.

Ему же Казанскаго Царствія Побѣдителю и Христіанскія вѣры Насадителю вѣчная память.

На той же брани подъ градомъ Казанью доблественѣ храбрствовавшимъ и усердно въ подвизаніи пострадавшимъ и убіеннымъ: Князю Дмитрію Ивановичу Микулинскому, во иноцѣхъ Діонисію, Михайлу Афанасьеву, сыну Брудкову-Гендоурову, Андрею Григорьеву сыну, Тепринскому, Григорію Ишутину сыну, Изъѣдиново, Тферичемъ, вѣчная память.

На той же брани убіеннымъ: Князу Петру Никитичу Щепину - Оболенскому, Димитрію Иванову сыну, Чулкову, Ивану Борисову сыну, Жирову-Заборовскому, Игнатію Прокопьеву сыну, Константинову, Бежечаномъ, Леонтію Борисову сыну, Шушерину, во иноцѣхъ Леониду, Феодору Сурвацкому, Володимерцемъ, Володимеру Васильевичу Полеву, во иноцѣхъ Веніамину, Григорію Михайлову сыну, Турову, Стефану Васильеву сыну, Пушилову, въ иноцѣхъ Павлу, Костромичамъ, вѣчная память.

Григорію Борисову сыну, Сшупишину, Вологжанину Ивану Иванову сыну, Прошопопову, Можайшину Василью Фуникову сыну, Прончищеву, Тулянину, Семену Иванову сыну, Бѣлянину, во инокѣхъ Сергію, Данилу Иванову сыну, Мячкову, во инокѣхъ Никону, Юрьевцу, вѣчная память.

Сшефану Григорьеву сыну, Зюзину, Суздальцу Аршемію Машвѣеву сыну, Кашкарову, Григорью Кирову сыну, Непейцину, Меньшину Феодорову сыну, Супоневу, Галичанину Игнашію Игнашьеву сыну, Биклемишеву, Димишрію Иванову сыну, Чечерину, Ивану Деменшеву, Михайлу Павлову, Гаврилу Андрееву, сыну Федяеву, Козличемъ, вѣчная память.

На шой же брани избіеннымъ: Григорью Яковлевичу Федцову, Семену и Андрею Васильевымъ, дѣшямъ Змѣева, Ивану Алексѣеву, сыну

Змѣеву, Ивану Тереньтьеву сыну, Осорину, Никитѣ Семенову сыну, Кологривову, Феодору Глѣбову сыну, Челищеву, Ивану Михайлову сыну, Калачеву, Второму Антонову сыну, Григорову, Калужаномъ: Юрью Алексѣеву сыну, Колтовскому, Дементію Черньшеву сыну, Змѣеву, Діонисію Васильеву сыну, Темирязеву, Петру Перетрутову, Павлу Михайлову сыну, Муромцову, Коломничемъ: Ивану Тимоѳѣеву сыну, Хмѣтевскому, во иноцѣхъ Іову, Далмату Головину Обобурову, Дмитровцамъ, вѣчная память.

Якову Александрову сыну, Лихареву, Григорію Андрѣеву сыну, Татаринову, Улану Димитріеву сыну, Животову, Ивану Шуѣ Феодорову сыну, Тевяшеву, Алексѣю Тимоѳѣеву сыну, Мерлѣеву, Ерму Бандикову, Никитѣ Федорову сыну, Кашину, Федору Истомину сыну, Животову, Федору Симонову, сы-

ву Григорову, Денису Терентьеву сыну, Губину, Ивану Семенову сыну, Лодыжинскому, Шарапу Ширяеву сыну, Срѣзневу, Семену Александрову сыну, Брехову, Скрыпу Иванову сыну, Толшанову, Игнатью Иванову сыну, Голтлеву, Третьяку Иванову сыну, Половову, Никулѣ Иванову сыну, Вальцову, Коширяномъ, Мартьяну Васильеву сыну, Клешнину, Боровитину, вѣчная память.

Титу Андрееву сыну, Кикину, Федору Кошкину, Тимофею Сюльменеву, Вязмичемъ: Захарію Иванову сыну, Шишкину, Стефану Шелаеву сыну, Новосильцеву, во иноцѣхъ Сергію, Ржевичемъ: Артемію Иванову, сыну Колтовскому, Өеодору Денисьеву сыну, Никитѣ Өедорову сыну, Татарову, Торушаномъ: Іоакиму Бутримову, Петру Михайлову сыну, Анфимову, Еремію Михайлову сыну, Слѣпушкину, Минѣ Михайлову сыну, Блудову, Василію Оладину сыну,

Алексѣеву, Павлу Кривопишину сыну, Волкову, Мещеряномъ, вѣчная память.

Ѳеодору Княжъ Семенову сыну, Козловскому, Романовцу Григорью Елдашеву сыну, Прокопьеву, Воропыницу, Никитѣ Григорьеву сыну, Совину, Ѳеодору Іоаннову сыну, Борисову, Девятому Григорьеву сыну, Андреянову, Рюмѣ Іоаннову сыну, Апраксину, Третьяку Есипову сыну, Кровкову, Аѳанасію Іоаннову сыну, Мещеринову, Муромцемъ вѣчная память.

Михайлу и Алексѣю Васильевымъ, дѣтямъ Киселева, Даніилу Іоаннову сыну, Скакухину, Тимоѳѣю Ѳеодорову сыну, Копосову, Безстужу Ѳеодорову, сыну Александрову и сыну, его Левкію, Андрею и Григорью Іоанновымъ, дѣтямъ Киселевымъ, Андрею Іаковлю сыну, Кушаринову, Максиму Григорьеву сыну, Кошелеву, Григорію, Ананью сыну, Медоварце-

ву, Волку Ѳеодорову сыну, Побѣдинскому, Игнатью Алексѣеву сыну, Андрею, Іоаннову сыну, Іосифу, Михайлову сыну, Киселеву, Муромцамъ и Стародубцамъ, убіеннымъ отъ Казанскихъ Татаръ на Волгѣ, вѣчная память.

Гаврилѣ Неклюдову сыну, Бардину, Ѳеодору Аѳанасьеву сыну, Ордябьеву, Истомѣ Макарову сыну, Бардину, Мещерякомъ Кондрату Кипрову, Грибану Іоаннову сыну, Жедринскому, Грибану Григорьеву сыну, Плепальницыну, Кудашу Паполовскому, Темиру Кабалинскому, Іоанну, Ѳеодору и Артемію Ѳеодоровымъ, дѣтямъ Морозова, Димитрію Ѳеодорову, сыну Мустинскому, Іоанну Данилову сыну, Скрипеву, Есипу Іоаннову сыну, Савалкову и сыну его Памфилу, Никитѣ и Іоанну Мирославовымъ, дѣтямъ Головина, Семену, Тимоѳѣеву сыну, Якову Подъобѣдову, Невѣжѣ Горликову, Кат-

кину, Козьмѣ Никитину сыну, Сѣченову, Нижегородцемъ, вѣчная память.

Подъ градомъ Казанью пострадавшимъ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Новаграда, и убіеннымъ: Іоанну Димитріеву сыну, Тешкину, Юрью Исшомину сыну, Оникѣеву, Бежечаномъ, вѣчная память.

На той же брани убіеннымъ: Отучью, Матвѣю Іоаннову сыну, Вислоухову, Сабурову, Даніилу Леонтіеву сыну, Супоневу, Неѳеду Русинову сыну, Аврамову, Михайлу Александрову сыну, Косицкому, Андрею Михайлову сыну, Возницыну, Іоанну Павлову сыну, Шепякову; Семену и Григорью Васильевымъ, дѣтямъ Заболоцкаго; Тимоѳѣю Іоаннову сыну, Кушелеву, Макару Константинову сыну, Кобылину, Роману Семенову сыну, Кобылину, Іоанну Матвѣеву сыну, Мещеринову, Никитѣ

Семенову сыну, Колычеву, Александру Васильеву сыну, Унзарину, Флору Трешьякову сыну, Ковезиву, Машвѣю Машвѣеву, сыну Земнину, Василью Григорьеву сыну, Назимову, Димишрію Данилову сыну, Кушелеву, Нечаю Тешримову, Аѳанасью Іоаннову сыну, Бѣлосельскому, Іоанну Іоаннову сыну, Сабурову, Іоанну Меньшому сыну, Корину, Мочалу Никишину сыну, Хомушову, Машвѣю Іоаннову сыну, Зеленину, Каблуку Иванову сыну, Носакину, Никишѣ Іоаннову сыну, Пушилову, Ивану Павлову сыну, Арисшошелеву, вѣчная память.

На шой же брани убіеннымъ: Шалыкѣ Михайлову сыну, Жеребцову, Бесшужу Скрипицыну сыну, Скрипицыну, Князю Юрью Княжъ Андрееву сыну, Кропошкину, Князю Даніилу Княжъ Ѳеодорову сыну, Селеховскому, Немиру Григорьеву сыну, Росшопчину, Андрею Леоншье-

ву сыну, Мевницкому, Ѳеодору Іаковлю сыну, Баранову, Юрью Ширяеву сыну, Шишмареву, Григорью Петрову сыну, Арцыбашеву, Михайлу Мишкаву сыну, Бушеневу, Стефану Корошпеву, Князю Ивану Княжъ Димитріеву сыну, Красину — Оболенскому, Феодору Гаврилову сыну, Бабкину, вѣчная память.

Тихомиру Юрьеву сыну, Пушкину, Іакову Нефедьеву сыну, Щербакину, Тимофею Александрову сыну, Шушерину, Митрофану Елизарову сыну, Дрохову, Ѳеодору Васильеву сыну, Пурикову, Ляпуну Тимофѣеву сыну, Татаринову, Ѳеодору Алферову сыну, Назимову, Ѳеодору Васильеву сыну, Сарачину, Стефану Петрову сыну, Быковскому, Ѳеодору Третьякову сыну, Евсюкову, Князу Ѳеодору Княжъ Петрову сыну, Тросшенскому, Третьяку Лошакову, Князю Димитрію Бѣлосельскому, вѣчная память.

Ивану Константинову сыну, Бухвостову, Ивану Григорьеву сыну, Чудову, Лучанину, Аѳанасью Матвѣеву сыну, Женевлеву, Псковишину Никитѣ Володимирову сыну, Головину и брату его Науму, Ковраку Курбашову сыну, Корину, Далмату Оксентьеву сыну, Протопопову, Галичаномъ, вѣчная память.

Во градѣ Казани убіеннымъ и всячески нужно скончавшимся, Леонтію Елизарову, Лучанину Епишеву, Ивану Васильеву Санчурскому, Третьяку Солодовцову, Нехорошему Ачкасову, Первому Кашкарову, Ташлыку Смагину сыну, Дегдину, Никитѣ Амніеву, Федтѣ Толмачу, Палецкому, вѣчная память.

Атаманамъ Казацкимъ: Ивану Тукачевскому, Севергѣ Баскакову, Андрею Кобцеву, вѣчная память.

Борису Ивановичу Салтыкову, пострадавшему отъ безбожныхъ Казанцовъ, вѣчная память.

Іакову Евстафьеву сыну, Андрееву, Феодору Чуркину, Феодору Баклановскому, Селивану Васильеву сыну, Тетерину, поборавшимъ, вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ, Феодору, Димитрію и Василію Константиновымъ, дѣтямъ Садыкова, вѣчная память.

Михайлу Кузминскому, убіенному на отпткѣ, вѣчная память.

Василью Феодорову сыну, Ларіонову, Ивану Мохневу, убіеннымъ въ Алатѣхъ отъ Черемисъ, вѣчная память.

Благовѣрному Князю Ивану Амашуку Черкаскому, убитому отъ безбожныхъ Турокъ за православную вѣру, вѣчная память.

Избіеннымъ отъ нечестивыхъ Татаръ ради Христовы вѣры: Ивану, Стефану и Петру, вѣчная память.

И всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, на шѣхъ бранѣхъ пострадавшимъ и всячески нужно скончавшимся, вѣчная память.

И всѣмъ Православнымъ Христіаномъ представльшимся, вѣчная память. (*)

XV. Копія съ своеручнаго письма Государя Царя Іоанна Васильевича къ Гурію, Архіепископу Казанскому.

Преблагаго, единосущнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, Первому освященному и Благолюбивому Владыкѣ, Архіепископу Царства Казанскаго, Гурію, челобитье отъ насъ и отъ всѣхъ нашихъ низкій поклонъ. Господь Богъ да сохранитъ пути твоя и продолжитъ ти лѣта, и спа-

(*) Сокращеніе сего смотри Древней Россійской Библіоѳики въ томѣ 6, стран. 496 и въ Прибавленіяхъ къ Казанскому Вѣстнику за 1830 и 1831 годы.

сетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же и тѣлеснаго.

Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани устрояеши Монастырь (Зилантовъ), еже азъ начахъ, и другій хощеши строити; се дѣло добро содѣваеши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена снѣдаемыя сѣяти, и во житницы гніющія собирати, да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, да наслѣдятъ Царство Небесное и благая вѣчная: и на тое просите, да быхомъ дали есмы отчины въ Арской и Нагайской четвертяхъ, елико пригоже.

Блага та рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати и поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ. Туне есть черицевъ Анге-

ломъ подобными именовати: нѣсть бо имъ сравненія, ни подобія никоегождо, а подобитеся Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣрующіе, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати; но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и ины научити и бусурманы обращати. О Боже! коль бы счастлива Русская земля была, колибы Владыки таци были, яко Преосвященный Макарій, и ты и Діонисій! и толико о семъ пеклися, а не о себѣ только и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хощутъ, како объ нихъ Христосъ и Апостоли рекли; како Святіи отцы учили и сами творили, и како Соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великія казны, церкви и Монастыри на свои роды и на свои

роскоши истребляютъ, а нищихъ не питаютъ, странныхъ не призираютъ. Не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како долго молистеся, како много постистеся, како чиновнѣ въ храмѣ воспѣваете, аще и вся сія добра; а спроситъ, колико бѣднымъ милость явисте и колико научисте, яко святый Матѳей пишетъ.

Послалъ есма грамоту къ Намѣстнику Князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ, Нагайскихъ и нагорныхъ, волостей пустыхъ, да гожихъ; сколько пригоже, оные возмите, а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу; а казны велѣлъ есма дати три ста рублевъ; а жить старцамъ на годъ по повытнимъ, сколько ихъ будетъ, сполна; только помни ты то, что ми еси почасту реклъ, когда ты былъ Игу-

меномъ, еже не добро Монастыри богатити чрезъ потребу и велики отчины давати, они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всяко зло влечетъ, а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ.

Сего ради добрѣ устрояй и крѣпце наблюдай, да мзду пріимешь отъ Бога на судищи, о семъ писа къ тебѣ и Макарій Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ ты еси просилъ; а Царица Анастасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ сто рублевъ отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7067, Апрѣля 5 дня.

Подписано: Царь Іоаннъ благословенія прошу (1).

---

(1) Письмо сіе писано киноварью. Оно напечатано

XVI. Грамата Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Се Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи, пожаловалъ есма Рускаго Кладбища Иланшовы горы Монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ Игумена Іоакима съ братіею, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ, что Намъ били челомъ: стоялъ ихъ Монастырь на Русскомъ кладбищѣ, а землю, де, имъ дали къ Монастырю на Русское кладбище Бояринъ нашъ и Воевода Князь Петръ Ивановичь Шуйскій и всѣ Воеводы у Иланшовой горы къ Гу-

---

при Судебникѣ Царя Ивана Васильевича, изъясненномъ Г. Татищевымъ, въ продолженіи Древней Россійской Вивліоѳики въ части V, 1789 года и въ Прибавленіяхъ къ Кав. Вѣст. за 1829 годъ.

ру (*) Казани и по Ички (**) Казани на пашню въ полѣ на двадцать четвертей, а въ двухъ по томуже, да имъ же дали три связки рыбныя ловли въ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ, и послѣ, де, того Бояре Наши и Воеводы Князь Семенъ Ивановичь Микулинскій, да Василій Михайловичь Юрьевъ и всѣ Воеводы велѣли имъ тотъ Монастырь съ Рускаго кладбища перенести и поставити на Илантовѣ горѣ, потому, что Руское кладбище вешняя вода поймаетъ, а пашню имъ къ Монастырю дали у тойже Илантовой горы, къ Туру Казани, по Ички Казани по двадцати четвертей въ полѣ; да имъ же придали на пашню за рѣкою Казанью селища Ягодной поляны одно поле, и тое у нихъ пашню Ягодной поляны

(*) Туръ, рѣчка, впадавшая въ Казанку. Она вся перешхла.

(**) Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку.

Дьякъ нашъ Кузьма Өедоровъ по Нашей грамотѣ и по наказному списку взялъ къ Нашему Дворцовому селу, къ Ягодной полянѣ и учинилъ на той на ихъ на Монастырской пашнѣ къ нашему селу къ Ягодной полянѣ, третье поле; и Намъ бы ихъ пожаловати на ихъ Монастырской обиходъ къ ихъ пашнѣ къ Иланшовѣ горѣ къ Рускому къ Старому кладбищу къ ихъ ругѣ къ денежной и хлѣбной придати въ Волгѣ рыбные ловли, да лугъ межъ Волги и Туру Казани, а ставитца, де, на немъ сѣна пять сотъ копенъ. И азъ Царь и Великій Князь Иланшовскаго Монастыря Русскаго кладбища Игумена Іоакима съ братіею, или кто иный по немъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ къ Монастырю пахати тоежъ пашню у Иланшовой горы къ Туру Казани и по Ички Казани, около Русскаго кладбища, какъ имъ тое пашню дали Нашъ Бояринъ и Воевода Князь Петръ

Ивановичь Шуйской и всѣ Воеводы, да рыбной ловли двѣ связки въ Тешюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани на пять сотъ копенъ; а въ книгахъ, которыя книги прислалъ Дьякъ Кузьма Ѳедоровъ протвень (*списокъ*) съ доходныхъ книгъ, по Воеводской дачѣ Бояръ Нашихъ и Воеводъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Василья Михайловича Юрьева тѣ луга написаны къ нихъ же Монастырю къ Русскому кладбищу отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина до Протоповыхъ покосовъ съ братьею, и лѣсъ около Русскаго кладбища; и впредь Игумену Іоакиму съ братіею велѣти пашню къ Монастырю пахати у Илаптовой горы и около Русскаго кладбища, и лугъ межъ Волги къ Туру Казани косити по тѣ мѣста, какъ за ними Наши Бояре и Воеводы въ своихъ даточныхъ книгахъ написали, и

на Русскомъ имъ кладбищѣ по родителяхъ понихиды пѣти, а рыбныя ловли имъ имѣти и рыба на Монастырь ловити въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ всего пятью связки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7068 (1560) Іюня 19 дня.

XVII. Копія съ грамоты Преосвященнаго Митрополита Гермогена къ Святѣйшему Патріарху Іову.

Государю Отцу нашему Святѣйшему Іову, Патріарху всея Россіи, сынъ твой и богомолецъ Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій Бога молю и челомъ бью.

Прежде Государь Казанскаго взятья во многія времена Государи и Цари наши Великіе Князи Кіевскіе и Московскіе посылали Бояръ и Воеводъ своихъ, и съ ними безчисленное Христолюбивое воинство, воевати Казанскихъ Царей за ихъ измѣну, и на тѣхъ, Государь, многихъ

бранѣхъ Государевыхъ великихъ Воеводъ, Князей, Бояръ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и всякихъ Государевыхъ служилыхъ Русскихъ людей много побито подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ. И какъ Благочестивый Царь и Государь нашъ блаженныя памяти Князь Великій Іоаннъ Васильевичь, не терпя многаго кровопролитія православныхъ Христіанъ и многаго клятвопреступленія Казанскихъ людей подвигъ свой къ Казани самъ учинилъ и многіе Царскіе свои поты изліялъ. По его же къ Богу моленію, вѣрѣ и правдѣ милосердый Богъ предалъ ему, Государю нашему, вотчину его Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрствовавшихъ за Святую нашу православную вѣре многожъ побито православныхъ Христіанъ и послѣ Казанскаго взятья на многихъ бранѣхъ такожъ многіе православные Рускіе сынове крови своя пролія̀ша. И за тако-

выя страданія ихъ и подвиги по сіе время особная имъ память не уставлена. Умилосердись, Государь, Святый Іовъ, Патріархъ всея Руссіи! Благослови, повели и учини Указъ свой мнѣ, богомольцу своему, въ которой день повелитъ мнѣ твое Святительство по тѣхъ православныхъ благочестивыхъ Воеводахъ и воинахъ, пострадавшихъ подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ въ различныя времена въ Соборной церкви соборнѣ, и по святымъ Монастырямъ такожъ соборнѣ, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ во градѣхъ и въ селѣхъ Казанской Митрополіи пѣти панихиды и обѣдни служити, чтобы по твоему Государеву благословенію память ихъ лѣтняя по вся годы была безпереводно. Да еще въ Казани, Государь, обрѣли мы повѣсть о пострадaніи въ лѣто отъ Р. Х. 1529 Генваря въ 24 день Мученика Казанскаго Іоанна. Бысть же сіе тако: въ Царство благочестиваго и

Христолюбиваго Великаго Князя Василія Іоанновича всея Руссіи Божіимъ попущеніемъ безбожніи Татары воеваша Нижній Новъ-Градъ, и много плѣниша Христіанъ, тутъ же въ плѣнъ взяша нѣкоего богобоязливаго человѣка, именемъ Ивана, иже изъ младости поживе во всѣхъ заповѣдѣхъ Господнихъ и приведоша его поганіи въ городъ Казань, и по раздѣлѣ достался той Цареву дядкѣ Алей-Шувуру, и повелѣ той Князь ему служити предъ собою. Святый же со благодареніемъ добрѣ терпяше, въ день службу совершая, а въ нощи непрестанно Богу моляся со слезами, мало сна пріимаше, и много укоризны и досады отъ безбожныхъ терпяше. По сихъ воздвиже врагъ на Святаго самаго того нечестиваго Князя и безбожныхъ Татаръ, дабы отторгуть его отъ Христіанскія вѣры и привести къ своей скверной вѣрѣ. Онъ же ясно предъ всѣми исповѣдуя Господа нашего Іисуса

Христа и Христіанина себя нарекши, ихъ скверную вѣру проклялъ. По семъ связавши Святому руки ремнемъ суровымъ крѣпко, ведоша его на нѣкую гору, и прещяще ему муками, нуждаше его отрещися Христа сына Божія; онъ не убояся ни мало ихъ прещенія, глаголалъ токмо: *Христіанинъ есмь.* По многомъ прещеніи повелѣ безбожный Князь Святаго сего исповѣдника Христова отсѣщи главу, отъ чего паде онъ Святый Іоаннъ на землю лицемъ, и глава его держащеся малыми токмо жилами. Тѣло же его много язвиша мечами и утробу его насквозь прободоша противу сердца. Въ день той бѣ мразъ великъ, и Святый на мѣстѣ томъ, идѣже посѣченъ бысть, лежаше аки мертвъ отъ перваго часа дни до нощи. И абіе въ послѣдній часъ дня развязастася руцѣ его сами и Святый, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, воззта, единою рукою земъ главу свою, постави ю

прямо, и пришедъ въ станъ къ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Князя, повѣдалъ имъ вся о себѣ, како за Христа отъ безбожныхъ пострада Татаръ. Они слышавъ сіе отъ него, прославиша Бога и дивяшеся терпѣнію Святаго. Въ нощи той повелѣ онъ Пресвитеру дневное свое отпѣти правило, и по семъ причастившись пречистаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, всю нощь пребысть безъ сна, со слезами Богу моляся. На утріе же восходящу солнцу предаде онъ святую свою душу въ руцѣ Божіи, и абіе исполнися мѣсто то благоуханія отъ многострадальнаго его тѣла, кое положено бысть на старомъ Русскомъ кладбищѣ. Да мнѣ же, Государь, богомольцу твоему, въ Чудовѣ Монастырѣ случилося повѣсть видѣть въ книгѣ Степенной и въ Царственной Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ Царей и Государей, что нѣкій Татаринъ Арскія стороны прі-

иде въ Казань креститися; тогдажъ прислань бысть съ Москвы въ Казань Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, и видя его состарѣвшася, вопроси его: Аще отъ скудости, или страха ради пріиде? Татаринъ же нача повѣдати дивное чудо, сице глаголя: Азъ тридесять лѣтъ боленъ быхъ ногама, яко ни восклонитися могохъ на нозѣ мои, егдаже услышахъ, яко Московскій Царь веземъ Казань, церкви многія въ ней поставилъ и людьми Русскими исполнилъ градъ, тогда азъ во умѣ своемъ началъ глаголати: воистину той есть истинный Богъ, въ него же Христіане вѣруютъ: его бо силою необоримыя стѣны Казанскія отъ основанія своего разрушишася, той можетъ и моимъ ногамъ здравіе даровать, въ онъ же день азъ въ него увѣрую и крещуся со всемъ домомъ своимъ И абіе въ той же день изцѣлѣша нозѣ мои, и пѣшъ семо пріидохъ обѣтъ мой исполнити: Молюся

вамъ, крестите мя! и глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ твоей здравіе тебѣ дарова Богъ, и се самъ видиши на себѣ благодать его, и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получити имаши. Ничто не возбраняетъ ти креститися, токмо не возвратись, яко песъ, на своя блевотины, да не прельстятъ тя ласканіемъ поганіи, ни устрашатъ тя гоненіемъ, ни разграбленіемъ твоего имѣнія; понеже намъ, Христіаномъ, многими скорбьми подобаетъ внити въ Царство небесное; Татаринъ же абіе рукою своею оторже часть власовъ брады своея, и раздробя ихъ на малыя крупицы, глаголя: Азъ тако уразумѣхъ великую силу и милость Бога вашего, яко его ради готовъ есмь не токмо многія скорби терпѣти, но аще и сице раздробленъ буду, якоже азъ раздробихъ власы моя, никакоже отвергнусь его. По семъ оглашенъ бысть

и крестися, и наречено бысть имя ему Стефанъ, послѣ чего и отыде въ домъ свой, нося на себѣ Христово знаменіе. Помалѣ возсташа на него свои, много увѣщевающе, укоряюще и нудяще его отступити отъ вѣры Христіанскія. Твердый же вѣрою Стефанъ не токмо не внимаше ни единому ихъ словеси, но обаче и обличаше ихъ нечестіе, проповѣдая Христа, истиннаго Бога. Нечестивіи, не терпяще отъ него Христова имени исповѣдуема, нападоша на него, немилостивно изсѣкоша его тѣло, и кости его надробно разметаша, домъ же его разграбиша, и тако скончашася рабъ Божій Стефанъ, пострадавъ за Христа. Также еще Государь, мнѣ богомольцу твоему, случилось слышати въ повѣстѣхъ отъ достовѣрныхъ людей, что въ то время, какъ люди Рустіи за Царемъ Шихъ-Алеемъ, (который посланъ былъ Государемъ Царемъ нашимъ Великимъ Княземъ бла-

женной памяти Іоанномъ Васильевимъ всея Руссіи на его вотчину Казань, и побывъ нѣсколько на Царствѣ по извѣданіи измѣны Казанскихъ людей, пошелъ изъ Казани въ Свіяжскъ выдти изъ города, Богу тако попустивщу за грѣхи наши, не успѣли, Казанскіе люди, побивая ихъ поимали между ими одного новокрещеннаго Татарина и въ то время не убили его, но взявъ живаго, обрѣли его отца и мать, кои узрѣвъ его, начали называть своимъ сыномъ; тотъ же новокрещенъ отъ отца и матере отрекшись, говорилъ имъ такъ: отецъ мой и мать въ Троицѣ славимый Богъ, а вашу вѣру я проклинаю, также лживаго вашего Пророка и всѣхъ васъ, имя же мнѣ Петръ, а не такъ, какъ вы называете. Сицевымъ ласканіемъ и прещеніемъ отъ Православныя Христіанскія вѣры безбожніи отторгнути не возмогши, нечестивымъ своимъ сонмищемъ убили его, ему же во-

піющу: *Христіаннинъ есмь*!—и положено его тѣло на мѣстѣ, идѣже нынѣ воздвигнутъ храмъ Святаго Воскресенія Господня.—И тѣ, Государь, Святіи исповѣдницы даже до дня сего въ большомъ Синодикѣ, иже чтется въ недѣлю Православія, не написаны и память имъ вѣчная не поется. И тебѣ, Государь, о томъ мнѣ, богомольцу своему, Указъ свой Святительскій учинить, какъ ихъ велишъ въ Синодикѣ писати, и которую имъ повелишъ пѣти вѣчную память. Бога ради, Государь, помни мя во святыхъ своихъ молитвахъ.

XVIII. Копія съ грамоты Св. Патріарха Іова къ Митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену, по случаю пѣтія панихидъ по убіенныхъ при покореніи Казани воинахъ.

Благословеніе Великаго Господина Святѣйша-

го Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и послужебнику нашего смиренія Гермогену, Митрополиту Казанскому и Астраханскому.

Писалъ еси, сыне, къ намъ, что въ Казани по убіенныхъ Государевыхъ Великихъ Воеводахъ, по Князѣхъ и поБолярѣхъ и Дворянѣхъ и дѣтѣхъ Болярскихъ и по всякихъ Государевыхъ служивыхъ Русскихъ людехъ, которые храбрствовали и побиты подъ Казанью, и въ предѣлѣхъ Казанскихъ память не уставлена. И какъ блаженныя памяти Государю Нашему Благочестивому Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи Богъ поручилъ Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрствовавшихъ за нашу Святую вѣру православную многожъ побито Православныхъ Христіанъ, и которые послѣ Казанскаго взятья

сынове Руссшіи за православіе крови своея проливали, а вселѣшнія памяши въ Казани имъ не усшавлено. Да и въ грамошѣ же, сыне, швоей написано о мученикахъ: о Іоаннѣ, Сшефанѣ и Пешрѣ (*), чшо они посшрадали Христа ради за нашу благочесшивую Христіанскую вѣру, а въ большомъ Синодикѣ, иже чшешся въ недѣлю православія не написаны-жъ, и памяшь имъ вѣчная именно не поешся. И намъ бы, сыне, шебѣ въ шомъ указъ учиниши, и кошорые, сыне, Воеводы Государевы, Князи, и Боляре, Дворяне, и дѣши Боярскія, и всякіе Русскіе люди побишы на Государевѣ службѣ, на Казанскихъ дѣлѣхъ, и шыбъ, сыне, по шѣхъ по всѣхъ учинилъ панихиду у себя въ Соборѣ и по всей

(*) На шомъ мѣсшѣ, гдѣ одинъ изъ сихъ мучениковъ былъ умерщвленъ Ташарами, посшроена церковь Воскресенія Христова, чшо нынѣ близъ Универсишеша.

своей Митрополіи, по Покровѣ Святыя Богородицы, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія ихъ велѣлъ написати. А мученикамъ: Іоанну, Стефану и Петру, что пострадали за Христа и за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, и тыбъ, сыне, имъ учинилъ панихиду по своему произволенію, въ которыя поры ихъ страданіе было, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія и въ литійный и повсядневный велѣлъ написати, а которую имъ вѣчную память пѣти, и мы, сыне, объ нихъ поговоря соборнѣ, тогда тебѣ указъ свой учинимъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны молитвами, да и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ Святительствомъ всегда во вѣки. Аминь.

Писана въ Москвѣ лѣта 7100 (1592) Февраля

въ 3-й день, и по благословенію Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, учинена память подъ Казанью побіеннымъ, и въ Казанскихъ предѣлѣхъ въ различныя времена Княземъ, и Бояромъ, и Воеводамъ, и воинамъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ, пѣти панихиды и обѣдни служити въ Соборѣ и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ Святымъ послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы повсягодно безпереводно. А свѣчи и кутья и канонъ въ Соборную церковь и по мирскимъ домамъ съ Митрополича двора, и столъ на поповъ у Митрополита въ тотъ день. А мученикамъ Іоанну, Стефану, и Петру память учинена Генваря въ 24-й день, на память Святыя Ксеніи, такожъ безпереводно. Съ Соборомъ Митрополиту панихида и обѣдня служити самому, такожъ и по всѣмъ церквамъ Святымъ и по монастыремъ и по мирскимъ написати ихъ и поминати на литіяхъ, и

на обѣдняхъ, а вѣчная память, которую пѣти мученикамъ, въ недѣлю православія еще Патріархомъ не уложена, и до Патріархова указа Митрополитъ Гермогенъ велѣлъ пѣти мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру среднюю вѣчную память, и побіеннымъ подъ Казанью и общею смертію скончавшимся пѣти большую вѣчную память такъ: „Всѣмъ православнымъ Христіаномъ побіеннымъ подъ Казанью и въ Казанскихъ предѣлѣхъ въ различная времена и общею смертію скончавшимся вѣчная память.“ —

XIX. Представленіе Казанскаго Купеческаго Сословія Его Сіятельству Господину Министру Внутреннихъ дѣлъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивѣйшій Государь!

Казанское Купечество приноситъ сугубую благодарность Вашему Сіятельству за по-

сѣщенiе города Казани, и за назидательный примѣръ Особою Вашею намъ преподанный.

Прибытiе Вашего Сiятельства въ Казань успокоило болѣзнями устрашенный градъ, ободрило жителей онаго, и во славу Пресвятыя Богородицы Казанскiя окончило наши бѣдствiя.

Примѣръ же Вашего Сiятельства, данный намъ посѣщенiемъ Казанскаго Памятника, и служба въономъ, въ присутствiи Вашего Сiятельства, совершившаяся Ноября во 2-й день надъ костями воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ, подвигъ сердца наши къ сугубому пожертвованiю, на которое мы и рѣшились просить позволенiя у Вашего Сiятельства: первое позволить намъ нашимъ иждивенiемъ поновить Казанскiй Памятникъ и въ немъ существующую церковь, по завѣщанiю Царя Iоанна Васильевича

сооруженную блаженной и вѣчной памяти достойнымъ Императоромъ Александромъ I-мъ, и второе для содержанія одного раненаго офицера въ домѣ, тутъ же выстроенномъ, который долженъ имѣть попеченіе о семъ Священномъ Памятникѣ.

Сими добровольными пожертвованіями надѣемся мы принести нѣкоторую благодарность за всѣ благодѣянія, Вашимъ Сіятельствомъ намъ оказанныя во время пребыванія Вашего въ Казани, и за попеченіе Ваше о избавленіи насъ отъ губительной заразы и за поддержаніе коммерціи нашей.

Пусть сіи малыя пожертвованія наши послужатъ на будущее время для потомковъ нашихъ примѣромъ благодарности къ Особѣ Вашего Сіятельства, такъ какъ Вы Сами, Милостивый Государь! явили намъ собою

достопамятный примѣръ благочестія посѣщеніемъ Священнаго Памятника, а еще важнѣйшій самопожертвованіемъ, ходивъ посреди опасностей нашихъ.

Во глубинѣ души каждый изъ насъ чувствуетъ отеческое попеченіе Великаго Государя нашего, въ лицѣ Вашемъ намъ дарованное, но немоществуетъ языкъ нашъ восписать Его Императорскому Величеству благодарственное хваленіе, а по тому въ молчаніи мы будемъ питать сіи чувства сердецъ нашихъ къ возлюбленному Монарху нашему.

А что къ Особѣ Вашего Сіятельства навсегда сохранимъ достодолжное почтеніе и совершенную преданность, то своеручнымъ подписаніемъ утверждая, въ надеждѣ исполненія просьбы нашей честь имѣемъ пребыть.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшіе слуги:

Подлинное подписали: *Градскій Глава Никифоръ Чижевъ съ прочими членами Казанскаго Купеческаго Общества.*

Ноября 8 дня

1830 года.

XX. *Отвѣтъ Его Сіятельства Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ Казанскому Купеческому Сословію.*

Милостивый Государь, Никифоръ Осиповичь!

Чувствованія Казанскаго купечества, изъявленныя въ письмѣ, лично вами, въ сотовариществѣ прочихъ, мнѣ врученномъ вчера, въ день снятія оцѣпленія въ Казани, по прекратившейся въ семъ городѣ смертоносной Холеры,

я цѣню столь высоко, что никогда не забуду благотворительныхъ дѣйствій, оказанныхъ достаточными гражданами бѣднымъ и нещастнымъ жителямъ онаго, когда сіи послѣдніе простирали руки свои къ человѣколюбію и сострадательности ближнихъ.—Съ не меньшимъ удовольствіемъ приношу мою искреннюю благодарность почтенному Купеческому Сословію Казани, за изъявленную онымъ готовность свою, какъ на поновленіе Памятника и церкви, сооруженныхъ надъ костьми соотечественниковъ нашихъ, положившихъ животъ свой при покореніи Казани, такъ и на содержаніе одного раненаго офицера, который бы имѣлъ попеченіе о семъ Памятникѣ, занимая домъ при ономъ находящійся. — Вызовъ сей доказываетъ, что граждане Казанскіе умѣютъ быть признательными къ заслугамъ своихъ предковъ, и хранятъ въ памяти своей ихъ дѣянія, свершенныя для отечественной пользы и

славы. Я весьма охотно и въ полной мѣрѣ утверждаю сіе предпріятіе почтеннаго Казанскаго Купеческаго Сословія, и прошу Васъ объявить о томъ кому слѣдуетъ. — Надѣюсь также, что и дальнѣйшее поддержаніе Памятника на всѣ грядущія времена Казанскіе Граждане предоставятъ собственно своему попеченію, какъ зданія украшающаго ихъ градъ и коимъ они всегда должны гордиться.

Съ особеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Милостивый Государь,

Вамъ

покорный слуга

Подлинный подписалъ: *Графъ А. Закревскій.*

No 37-й.

Казань.
9-го Ноября
1830 года.

Господину Градскому Главѣ
Казанскому *И. О. Чижеву.*

XXI. *Представленіе.*

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивѣйшій Государь!

Удостоясь счастія получить почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 9-го сего Ноября за No 37 съ толико лестнымъ отзывомъ посильнаго приношенія Казанскаго Купечества въ пользу бѣдствующихъ жителей, и предположенія его о поновленіи Памятника и Церкви, сооруженныхъ надъ костьми браноносныхъ соотечественниковъ съ содержаніемъ одного изъ раненыхъ офицеровъ для присмотра за сими зданіями, я поспѣшилъ объявить оное въ собраніи Купечества.

Общество Купеческое, чувствуя въ полной мѣрѣ милостивое Вашего Сіятельства къ нему расположеніе, съ сердечною готовностію пріемлетъ на себя и всегдашнее въ нераз-

рушимой цѣлости поддержаніе Памятника и церкви, которыя, свидѣтельствуя о доблести предковъ, съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ памятникомъ и патріотическихъ Вашего Сіятельства о Казани попеченій! Списокъ съ общественнаго о томъ приговора я осмѣливаюсь представить при семъ.

Съ глубочайшимъ Высокопочитаніемъ и таковоюжъ преданностію имѣю счастіе быть,

Вашего Сіятельства,

Всепокорнѣйшимъ слугою

Подлинное подписалъ: *Никифоръ Чижевъ*, Казанскій Градскій Глава.

20 Ноября

1830 года.

XXII. Копія съ приговора Казанскаго Купеческаго Общества о содержаніи Памятника.

1830 года Ноября 11 дня, Казанское Купеческое Сословіе, будучи въ собраніи, слушало благосклоннѣйшее Его Сіятельства Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Арсенія Андреевича Закревскаго письмо къ Г. Казанскому Градскому Главѣ, отъ 9-го числа сего Ноября мѣсяца, для объявленія сему Обществу о милостивомъ вниманіи Его Сіятельства къ дѣйствіямъ Казанскаго купечества, послѣдовавшимъ для облегченія положенія бѣдныхъ, неимущихъ гражданъ Казани, при существованіи въ семъ городѣ смертной болѣзни Холеры; при чемъ Его Сіятельствомъ изъявлено соизволеніе, какъ на поновленіе Памятника и Церкви, существующихъ надъ костьми соотече-

чественниковъ, при взятіи Казани живошъ свой положившихъ, шакъ и на содержаніе при ономъ одного раненаго Офицера, кошорой бы имѣлъ попеченіе о семъ Памяшникѣ. *Заключено:* Казанское Купеческое Сословіе, съ душевнымъ удовольствіемъ пріемля честь бышь удостоеннымъ вниманія Его Сіятельства за дѣйствія сего Сословія, имѣющія предмешомъ своимъ пользу общую и каждаго ближняго, остается неизъяснимо обязаннымъ Его Сіятельству чувствами благодарности, во изъявленіе кошорой и согласно волѣ нашей и съ дозволенія Его Сіятельства, поддержаніе на всѣ грядущія времена существованія Памяшника во всѣхъ отношеніяхъ пріемлешъ на собственное свое попеченіе; а для хозяйственныхъ распоряженій къ поновленію Памяшника, во всемъ до сего касающемся, имѣешъ избрашь изъ среды себя лице довѣренное, о чемъ Его Сіятельтву и по-

ручаетъ Градскому Главѣ донести съ приложеніемъ списка съ сего постановленія и реэстромъ о лицахъ, участвующихъ въ пожертвованіи, съ означеніемъ суммы каждымъ подписанной. Подлинный приговоръ подписали: Градской Глава *Никифоръ Чижевъ*, Казанскіе купцы: *Леонтій Крупениковъ*, *Петръ Котеловъ*, *Игнатій Рѣзановъ*, *Василій Потѣхинъ*, *Александръ Серебениковъ*, *Василій Заусайловъ*, *Никифоръ Урванцовъ*, *Савелій Зайцовъ*, *Сергѣй Александровъ*, *Онисимъ Местниковъ*, *Гавріилъ Жадинъ*, *Аввакумъ Пискуновъ*, *Иванъ Малковъ*, *Панфилъ Добрынинъ*, *Антонъ Кондыревъ*, *Петръ Барашевъ*, *Ефимъ Яковлевъ*, *Иванъ Яковлевъ*.

XXIII. Отвѣтъ Его Сіятельства Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Милостивый Государь, Никифоръ Осиповичъ!

Вчера, въ день празднованія возшествія на пре-

столъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Вы вручили мнѣ при письмѣ Вашемъ списокъ съ приговора Казанскаго Купеческаго Сословія, коимъ оное пріемлетъ на себя какъ поновленіе Памятника и Церкви, сооруженныхъ надъ костьми соотечественниковъ нашихъ, положившихъ жизнь свою при покореніи Казани 1552 года, такъ и поддержаніе сего Памятника на всѣ грядущія времена, и содержаніе при ономъ одного раненаго Офицера, которой бы имѣлъ о немъ попеченіе.

Таковыя предположенія почтеннаго Казанскаго Купеческаго Сословія, я въ полной мѣрѣ и съ совершеннымъ удовольствіемъ утверждаю, и предоставляя собственному распоряженію онаго исправленіе Памятника и Церкви, обращаю на волю сего Сословія избраніе и опредѣленіе къ присмотру за Памятникомъ изъ находящихся въ

Казанской Губерніи отставныхъ раненыхъ, похвально служившаго Офицера, какъ теперь, такъ равно и въ будущія времена, снабдивъ его надлежащею инструкціею и помѣстивъ въ устроенномъ при Памятникѣ домѣ, которой конечно содержанъ будетъ также попеченіемъ почтеннаго Казанскаго Купеческаго Сословія въ удобномъ для квартированія состояніи. Но если сіе Сословіе такого Офицера въ виду своемъ еще не имѣетъ, то я, получа о семъ извѣщеніе, не оставлю назначить достойнаго и прислать его въ Казань.

Какія въ помянутомъ Памятникѣ, по осмотру Казанскаго Городоваго Архитектора Пятницкаго, оказались теперь ветхости, объ оныхъ, равно и о новыхъ подѣлкахъ, признанныхъ нужными къ благолѣпію того Памятника, препровождаю при семъ поданную мнѣ Г. Пятницкимъ

записку и рисунокъ, для сображенія тѣхъ лицъ, на коихъ почтенное Казанское Купеческое Сословіе возложитъ поновленіе Памятника и Церкви; я же лѣтомъ 1831 года буду ожидать извѣщенія о приведеніи сего въ дѣйствительное исполненіе. А поелику оный Памятникъ доселѣ состоялъ въ вѣденіи Настоятеля Зилантовскаго Монастыря, то я сообщилъ теперь Преосвященному Архіепископу Казанскому и Симбирскому, что отнынѣ попеченіе о Памятникѣ и о церкви пріемлетъ на себя почтенное Сословіе купцовъ Казанскихъ.

Повторяя имъ изъявленіе искренней моей благодарности за новый подвигъ, свидѣтельствующій ихъ благонамѣренность и любовь къ Отечеству, о коемъ не оставлю я всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству,

Имѣю честь быть съ особливымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь!

Вамъ

Покорный слуга

Подлинное подписалъ: Графъ *А. Закревскій.*

No 38.

Казань.

21 Ноября 1830.

Господину Градскому Главѣ

Казанскому *Н. О. Чижеву.*

XXIV. *Представленіе Казанскаго Купеческаго Сословія.*

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивѣйшій Государь!

Казанское Купеческое Общество, по объявленіи мною оному почтеннѣйшаго письма Вашего Сіятельства, которое я имѣлъ счастіе получить отъ 21-го сего Ноября, о милостивомъ принятіи и утвержденіи предположенія его,

относительно поновленія и поддержанія на всѣ грядущія времена Памятника и Церкви, сооруженныхъ надъ костьми сотечественниковъ, положившихъ жизнь при покореніи Казани, и содержанія при сихъ зданіяхъ одного раненаго Офицера, для всегдашняго объ нихъ попеченія, — и еще возложило на меня высокоцѣнимую въ душѣ моей обязанность засвидѣтельствовать предъ лицемъ Вашего Сіятельства ту истинную признательность, каковою оно преисполнено къ Вамъ, Милостивѣйшій Государь, за удостоеніе посильныхъ опытовъ ревности его ко благу общему столь лестнымъ вниманіемъ.

Драгоцѣнно будетъ для насъ собственное Вашего Сіятельства назначеніе достойнаго Офицера изъ раненыхъ, которому предоставится надзоръ надъ Памятникомъ! Спокойное жъ его помѣщеніе будетъ обезпечено отъ Купечест-

ва, содержанiемъ дома при ономъ Памятникѣ въ удобномъ для квартированiя состоянiи.

Симъ исполняя возложенное на меня порученiе, съ глубочайшимъ высокопочтенiемъ и таковоюжъ преданностiю имѣю счастiе быть,

Вашего Сiятельства,

Покорнѣйшiй слуга

Подлинное подписалъ: *Никифоръ Чижевъ*, Казанскiй Градскiй Глава.

Казань.
Ноября 26 дня
1830 года.

XXV. *Отвѣтъ Его Сiятельства Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.*

Милостивый Государь, Никифоръ Осиповичъ!

Извѣстясь чрезъ письмо Ваше ко мнѣ отъ 26 текущаго Ноября, что почтенное Казанское

Купеческое Сословіе желаетъ, дабы къ надзору надъ Памятникомъ, сооруженнымъ здѣсь надъ костьми воиновъ, положившихъ животъ свой при покореніи Казани 1552 года, опредѣленъ былъ отставной раненый Офицеръ, по собственному моему избранію, охотно принимаю на себя таковое назначеніе, и не умедлю привесть оное въ исполненіе.

Покорно прошу Васъ увѣдомить о семъ почтенное Казанское Купеческое Сословіе и присовокупить къ тому, что Преосвященный Архіепископъ Казанскій и Симбирскій, узнавъ изъ отношенія моего принятіе онымъ сословіемъ на себя поновленіе и содержаніе вышеозначеннаго Памятника, отозвался ко мнѣ 24 сего Ноября, что отъ Его Преосвященства постановлено Настоятелю Зилантовскаго Монастыря съ братіею, въ непремѣнную обязанность, еженедѣль-

но въ день Суббошній и въ прочіе дни, положенные для поминовенія всѣхъ православныхъ Христіанъ, оппіравляшь въ церкви шого Памяшника священнослуженіе, и послѣ лишургіи панихиду; 2-го же Окшября, въ день покоренія Казани, имѣешъ быть оппіравляема по прежнему лишургія и панихида Архіереемъ съ духовенсшвомъ.

Имѣю чесшь быть съ особливымъ почшеніемъ,

Милосшивый Государь,

Вамъ

покорный слуга

Подлинный подписалъ: *Графъ А. Закревскій*,

No 42

Казань.

26 Ноября

1830 года.

Господину Градскому Главѣ

Казанскому *Н. О. Чижеву*.

XXVI. *Отношеніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.*

Казанскому Купеческому Сословію.

По всеподданнѣйшему донесенію моему Государю Императору, что Казанское Купеческое Сословіе приняло на свое иждивеніе и попеченіе какъ поновленіе Памятника, сооруженнаго въ Казани надъ костьми воиновъ Русскихъ, положившихъ животъ свой при покореніи Казани 1552 года, такъ и содержаніе того Памятника всегда въ исправности съ предположеніемъ ввѣрить наблюденіе за онымъ одному изъ отставныхъ раненыхъ благонадежному Офицеру, назначая ему въ жалованье до 500 рублей и квартиру въ домѣ, построенномъ у Памятника для сторожей, Его Величество Всемилостивѣйше мнѣ повелѣть соизволилъ въ 5 день Декабря 1830 года объявить Казанскому Купечеству за сіи дѣйст-

вія Монаршее Его Величества благоволеніе.

Таковую Высочайшую волю имѣю честь сообщить почтенному Казанскому Купеческому Сословію съ искреннимъ моимъ удовольствіемъ.

На подлинномъ подписано: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Закревскій.*

Москва.

13 Января

1831 года.

№ 1.

XXVII. Отношеніе Его Сіятельства Г. Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго къ Г-ну Градскому Главѣ.

Милостивый Государь,

Никифоръ Осиповичь!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ читалъ я пись-

мо Ваше отъ 17 сего Октября. Видя изъ увѣдомленія Вашего, что благонамѣренный подвигъ почтеннаго Казанскаго Купечества въ возобновленіи Памятника надъ костьми покорителей Казани достигъ своего окончанія, мнѣ пріятно было узнать, что къ таковому доброму дѣлу изъявили особенную ревность Леонтій Филипповичь Крупениковъ и Петръ Ивановичь Котеловъ, которые на оное возобновленіе употребили собственное иждивеніе, и что сумма пожертвованная на то Казанскимъ Купечествомъ обращена въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, дабы процентами ея покрывать надобности исправнаго содержанія Памятника на будущія времена. Въ бытность мою въ Казани принявъ увѣренность о готовности почтеннаго Казанскаго Купеческаго Общества ко всякому общеполезному дѣйствію, для меня утѣшительно теперь утвердиться навсегда въ семъ мнѣніи, и я, сох-

раняя таковыя чувствованія къ Вамъ и къ каждому доброму сочлену Вашего общества, прошу васъ изъявить всѣмъ имъ особенное мое уваженіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Милостивый Государь!

Вамъ

покорный слуга

Графъ *А. Закревскій.*

Санктпетербургъ.

30 Октября

1832 года.

XXVIII. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Департаментъ Государтсвеннаго Хозяйства и публичныхъ зданій Отдѣленіе II-ое, столъ 1-й, 9 Февраля 1833 года No 30-й, отвѣтъ на N 6763 полученъ 20 Февраля, по Журналу бумагъ входящихъ записанъ подъ N 149-мъ.

Господину Казанскому Военному Губернатору.

Въ слѣдствіе представленія моего Комитету Гг. Министровъ, по отношенію ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 7 Ноября минувшаго года о похвальныхъ дѣйствіяхъ Казанскихъ 1-й гильдіи купцовъ *Леонтія Крупеникова* и *Петра Котелова*, оказанныхъ при возобновленіи Памятника воинамъ, падшимъ при покореніи Казани, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соиз-

водилъ: въ поощреніе усердія ихъ и въ примѣръ другимъ, наградить сихъ купцовъ золотыми медалями, *Крупеникова* на Владимірской, а *Котелова* на Анненской лентахъ.

Сообщая о семъ Вамъ, Милостивый Государь, долгомъ считаю увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ я отнесся къ Г-ну Министру Императорскаго Двора о доставленіи ко мнѣ означенныхъ медалей, которыя по полученіи и будутъ къ Вамъ препровождены для врученія по принадлежности.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь *Д. Блудовъ*. Директоръ *Жмакинъ*.

Конецъ.

